

— Но ничего, мы можем посмотреть ещё, найдём что-то, что тебе понравится, — Цзи Уя с лёгкой улыбкой на губах просто сказал: «Ей не понравилось», и этим закончил предыдущую тему.

Такое поведение только усилило недоумение Чу Тянью:

— Я опозорил тебя, ты не злишься?

Мужчины всегда дорожат своей репутацией, а он только что публично унизил Мо Чанфэна. Почему тот не злится?

— Не злюсь.

Цзи Уя всегда считал, что по сравнению с его тысячелетним опытом, его спутница ещё молода и нуждается в заботе. Поэтому, когда Яогуан капризничала, он воспринимал это как проявление нежности.

Если бы Чу Тянью знал об этом, возможно, он бы проткнул мечом того, кто так думает. Хотя, судя по всему, «Мо Чанфэн» уже несколько раз был бы убит.

Недалеко был чайный домик.

Пока Чу Тянью был в задумчивости, Цзи Уя отвел его туда, заказал чай и несколько закусок.

Когда всё было подано, Яогуан всё ещё молчал, погружённый в свои мысли.

— О чём думаешь?

Чу Тянью взглянул на Мо Чанфэна. Он размышлял, стоит ли сказать правду. Лучше горькая правда, чем сладкая ложь... И ему было невыносимо, что Мо Чанфэн продолжает относиться к нему как к женщине.

Это чувство было настолько странным, что ему хотелось действовать.

Сидя за столом на втором этаже, он слышал шум с улицы. Оглядев соседние столы, Чу Тянью сдержался и не стал говорить.

Сейчас было не лучшее время для откровений.

— Ни о чём.

Цзи Уя заметил, что что-то было не так, но ничего не сказал, лишь вздохнул и сделал вид, что ничего не замечает:

— Попробуй закуски, говорят, они очень вкусные, — он подвинул тарелку ближе.

Чу Тянью хотел снять маску, но, увидев, что все женщины вокруг аккуратно приподнимают её уголок, чтобы поесть, опустил руку. Он договорился с Мо Чанфэном, что в присутствии других будет играть роль «Чу Тянью», чтобы никто ничего не заподозрил.

Не имея опыта быть женщиной, он мог только учиться у других.

Цзи Уя, наблюдая за его действиями, улыбнулся ещё шире, встал и подошёл к нему:

— С маской неудобно, давай я помогу тебе снять.

— Другие... — Чу Тянью инстинктивно остановил его руку.

— Ничего, моя супруга такая красивая, пусть смотрят, — он улыбнулся, снял маску и, наклонившись к уху Яогуан, произнёс:

— Тёплый и заботливый жест привлёк внимание многих девушек.

От близости его дыхания ухо Чу Тянью слегка покраснело.

Он потер ухо и, глядя на собеседника, с оттенком смены темы сказал:

— Ты ведь раньше не выходил, откуда знаешь, что здесь вкусные закуски?

— Пин Ань узнал, — улыбнулся Цзи Уя.

Он тщательно подготовился к сегодняшней прогулке.

— Ты всё спланировал заранее, — Чу Тянью пристально смотрел на него. Это не было спонтанным решением выйти прогуляться.

Цзи Уя слегка кашлянул, его обычная мягкая улыбка стала слегка смущённой:

— Нельзя сказать, что это был план, скорее, я давно хотел выйти с тобой, но не находил подходящего момента.

— И это не план? — Чу Тянью смотрел на него без эмоций.

— Место, куда мы пойдём дальше, тебе точно понравится, я обещаю, — Цзи Уя чуть ли не поклялся, притворно улыбаясь.

— Мы уже вышли, Яогуан, проведи со мной время, пожалуйста. За последние десять лет я выходил из дома меньше пяти раз.

Цзи Уя был прекрасным актёром.

Чу Тянью не ожидал, что он будет так жаловаться перед ним. «Мо Чанфэн» всегда вёл себя как аристократ.

Может, отказать сейчас будет слишком жестоко? Чу Тянью задумался.

Прожив полмесяца в доме Мо Чанфэна, он знал о его жизни достаточно. Фраза «меньше пяти раз за десять лет» была правдой.

Мо Чанфэн смотрел на него с искренностью.

— Ладно... хорошо.

Цзи Уя действительно умел читать людей, редко ошибался.

Чу Тянью был из тех, кто поддавался на мягкость. Чем мягче был Мо Чанфэн, тем сложнее было ему отказать.

Из-за долгого одиночества и его холодного отношения к людям, мало кто знал об этом.

План удался.

Внутри Цзи Уя улыбался хитро, но внешне он проявлял заботу:

— Закусок, может, мало? Хочешь ещё что-то заказать?

— Нет, — Чу Тянью слегка покачал головой.

Он никогда не был гурманом, и за последние полмесяца из-за Мо Чанфэна он нарушил много своих привычек. Обычно он бы не стал есть эти закуски.

Но сейчас он съел несколько штук и выпил чай.

Чу Тянью не понимал, почему. Возможно, это было из-за того, как Мо Чанфэн смотрел на него с ожиданием, что он не смог отказать.

Он решил, что это из-за безобидной внешности Мо Чанфэна и Договора спутников Дао, который вызывал в нём необычную близость, из-за чего он не мог отказать.

После чая и закусок они немного посидели в тишине.

По сравнению с другими столиками, где люди тихо беседовали, они казались слишком спокойными, но сами этого не замечали.

Чу Тянью не был разговорчивым, он молча смотрел на улицу, лишь изредка переводя взгляд на Мо Чанфэна.

Цзи Уя, обычно не любивший тишину, успокаивался, глядя на Яогуан, и просто наслаждался её присутствием.

Иногда он говорил пару слов, и когда Яогуан смотрела на него, его глаза непроизвольно светлели.

После отдыха они спустились вниз.

У выхода из чайного домика Цзи Уя раскрыл зонт и накрыл им Яогуан, и они медленно пошли вперёд.

В паре улиц от чайного домика находился Павильон Изысканности, магазин, где продавались различные артефакты. Это был крупнейший магазин в Городе Юньцзян, принадлежащий Гильдии Множества Сокровищ.

Услышав это от Пин Аня, Цзи Уя решил заглянуть туда.

Он не ожидал, что спустя тысячи лет после своего вознесения, маленький парень, которого он когда-то поддержал, достиг таких высот.

Открыть магазины в каждом городе Низшего Бессмертного Мира... Вспомнив своих немногочисленных знакомых в этом мире, он почувствовал себя хорошо.

Гильдия Множества Сокровищ была основана более трёх тысяч лет назад обычным торговцем, которому невероятно повезло привлечь внимание Истинного человека Сюаньяна. В те годы все его пилюли продавались через эту гильдию.

Истинный человек Сюаньян усовершенствовал более шестисот видов пилюль и создал тысячу новых. Его талант в алхимии был непревзойдённым в Низшем Бессмертном Мире за последние десять тысяч лет.

Самой известной из его творений была Пилюля Зарождения Духа, которая шокировала многих культиваторов. Она позволяла двум однополым культиваторам зачать ребёнка, а если мужчина соглашался, то и разнополым.

Это была последняя пилюля, созданная Истинным человеком Сюаньяном.

Многие считали, что он был гомосексуалистом и создал эту пилюлю для себя и своего возлюбленного... Но это были лишь слухи, не заслуживающие доверия.

— Если это неправда, зачем ты так много об этом говоришь?

Цзи Уя еле сдерживал улыбку. Он просто хотел показать спутнице подходящие артефакты, а этот человек устроил ему лекцию об Истинном человеке Сюаньяне? Убрав всю лесть, он только рассказывал о его личной жизни.

Бывший Истинный человек Сюаньян, а ныне Владыка демонов Сюаньяли, был крайне раздражён. Это было настоящее оскорбление его репутации.

Правдивые люди были слишком бесстыдными, распространяя такие нелепые слухи, что даже спустя три тысячи лет их обсуждали.

Разве он когда-то кого-то любил и не мог добиться? В те годы он создал не только Пилюлю Зарождения Духа, но и множество других пилюль. Неужели их все забыли?

<http://bllate.org/book/15414/1363178>